

Женщина в мгновение ока перешла от сомнений к уверенности, видимо, решив, что Е Ци и главная героиня — родственники. Она даже успела наречь его братом.

— Это не мир без логики, это мир без интеллекта, — пробормотал Е Ци про себя.

Черно-белый Сяо Цю был ошарашен извращенной логикой и бесстыдством женщины. Помолчав, он перебрался на плечо Е Ци. Слушая внутренние жалобы своего Хозяина, он внезапно подумал, что это даже мило.

(*/*) Мой Хозяин самый милый!

— Ци-Ци, в мирах с плохими концовками полно таких неадекватных и склочных персонажей, ты ведь уже убедился в этом лично. Ну как, не передумал? Может, не будем больше упорствовать? Давай вместе заработаем достаточно баллов и сменим сценарий!

— Нет, просто констатирую факт, — холодно ответил Е Ци.

Он протянул руку и крепко сжал запястье женщины. Сам он отнюдь не был слабым: в этом мире он числился наследником преступной организации, и даже при наличии личной охраны ему приходилось проходить через жесткие тренировки. Справиться с обычной женщиной не составляло труда.

От боли лицо женщины исказилось, и пальцы, впившиеся в запястье Е Ци, разжались.

Легким движением сбросив её руку, Е Ци холодно произнес:

— Госпожа, моя мать родила только меня. У меня нет никакой сестры. А что касается того, является ли эта девушка дочерью моего отца — идите и спросите у него самого, я этого не знаю.

В этот момент подросла охрана. Двое охранников подхватили женщину и потащили прочь.

Главная героиня внезапно вытерла слезы и вскочила:

— Как вы можете так обращаться с моей мамой!

Е Ци слегка нахмурился и обернулся:

— Что?

Героиня указала на охранников и потребовала ответа:

— Почему вы так поступаете с моей мамой? Неужели нельзя было позволить ей уйти самой?

Е Ци изогнул губы в усмешке, полной сарказма, хотя в глубине его глаз по-прежнему сквозило равнодушие:

— Ты думаешь, твоя алчная мать ушла бы сама?

Е Ци искренне не мог понять ход мыслей людей в этом мире. Ведь именно эта женщина только что травила героиню, та плакала и умоляла её о пощаде, а теперь, переменившись в лице, героиня уже обвиняет его самого.

Лицо девушки залилось краской, и она громко возразила:

— Мама вовсе не алчная!

Е Ци промолчал. Говорить было не о чем. Он развернулся и ушел.

Вечером вернулся хозяин виллы.

Е Ци сидел на диване и смотрел телевизор. Чжуан Янь, держа в руках несколько изысканных белых тарелок, посмотрел на Е Ци и улыбнулся:

— Ци, ты сегодня почти не ел. Аппетита нет? Как раз кстати, я по пути купил кое-что поесть. Попробуй!

Какое совпадение.

Е Ци взглянул на то, что принес Чжуан Янь, встал, взял тарелки и поставил их на столик.

Взяв белую палочку, он подцепил кусочек чего-то золотистого и осторожно попробовал. Вкус оказался неплохим — снаружи хрустящее, внутри нежное. Кивнув в знак одобрения, Е Ци продолжил трапезу.

Чжуан Янь сидел рядом и наблюдал за ним с мягким выражением в глазах. Спустя некоторое время он словно что-то вспомнил:

— Ци, сегодня кто-то приходил устраивать скандал?

Е Ци замер с палочками в руках и ответил равнодушно:

— Пустяки, просто одна невоспитанная женщина.

Е Ци не хотел вдаваться в подробности, но Чжуан Янь хотел знать больше. Вспомнив полученное сообщение о том, что Е Ци защитил какую-то женщину и даже вмешался в её дела, он почувствовал тяжесть на душе. За это время он успел хорошо узнать Е Ци: холодный нрав, ещё более холодное сердце. С чего бы такому человеку без причины ввязываться в чужие

дела?

— Я слышал от людей, что эта женщина хотела забрать свою дочь?

Е Ци кивнул.

— Тогда почему ты решил вмешаться? — Ты ведь никогда не любишь лезть в чужие дела!

Е Ци откусил кусочек мягкого пирожного и поднял голову, странно глядя на Чжуан Яня. Почему у него такой странный тон?

— Это твой дом, я живу здесь. Если кто-то устраивает шум, естественно, я должен это пресечь.

— Вот как? — Чжуан Янь не поверил, в глубине души уже обдумывая, как избавиться от этой женщины.

Е Ци, не подозревая о мыслях Чжуан Яня, решил, что главный герой начал проявлять интерес к героине. Конечно, он не знал, что этот интерес заключался лишь в желании выдворить её подальше.

Чжуан Янь действовал быстро. Во всяком случае, уже на следующий день Е Ци больше не видел героиню поблизости.

Сначала Е Ци не придавал этому значения, но когда не увидел её и через несколько дней, он спросил у прислуги и узнал, что девушку уволили.

Система была крайне поражена: это антинаучно!

— О боже, героиню уволили! Что происходит с мировой линией в этом мире?

Е Ци на мгновение удивился, но быстро пришел в себя, отметив, что, возможно, героиня просто нашла другое место для встречи с главным героем. В конце концов, здесь её пути преграждал он сам.

Черно-белый Сяо Цю немного подумал и согласился: когда мировая линия чувствует препятствия в развитии сюжета, она действительно способна на изменения.

В тот же вечер, когда Е Ци спросил слуг о том, куда делась героиня, Чжуан Янь, пребывая в подавленном настроении, подумал: значит, всё-таки запала в душу! Иначе с чего бы так волноваться и расспрашивать, где она? Хм! К счастью, он вовремя спохватился!

В компании дел было немного, всего пара документов, с которыми можно было разобраться на компьютере. Времени было предостаточно, поэтому после окончания совещания Чжуан Янь вернулся в свой кабинет на верхнем этаже, собрал вещи и собрался домой — продолжать развивать отношения с Е Ци.

Когда он спускался в лифте, двери уже начали закрываться, как вдруг женский голос крикнул:

— Подождите!

Девушка быстро выставила руку, блокируя двери, и втиснулась в кабину.

Чжуан Янь отступил на несколько шагов назад. Глядя на синюю униформу уборщицы на ней, он нахмурился, и в его голосе прозвучало недовольство:

— Никто не говорил тебе, что этот лифт предназначен для служебного пользования?

И Лэсинь посмотрела на мужчину с холодным, суровым лицом и безжалостным взглядом. Она немного съежилась — этот человек выглядел пугающе, но всё же напустила на себя храбрости:

— Разве лифт не для того, чтобы им пользоваться? Какая разница, служебный он или нет!

Глядя на эту незнакомку, Чжуан Янь приподнял уголки губ. Глупость этой женщины его даже позабавила. Надо же, с какой уверенностью она говорит!

Почувствовав неловкость под пристальным взглядом мужчины, И Лэсинь закусила губу и возмутилась:

— Чего вы смеетесь? Разве я не права? Лифт для того и нужен, чтобы им пользоваться!

— Отлично, — сказал Чжуан Янь и после паузы добавил: — Ты уволена.

— Что? — И Лэсинь недоверчиво уставилась на него. — Какое право вы имеете меня увольнять? Я ничего не сделала! Даже если у вас есть власть, я не нарушала правил компании!

Чжуан Янь бесстрастно ответил:

— С того момента, как ты вошла в этот лифт, у меня появилось полное право тебя уволить.

Он с презрением окинул И Лэсинь взглядом, высокомерно подумав: ещё одна девица, пытающаяся привлечь его внимание. Это не было нарциссизмом — в компании были четкие правила, а она нарушила их и при этом вела себя так вызывающе. Либо она совсем безмозглая, либо делает это нарочно. Внезапно он замер. Сделав шаг вперед, он ухватил И Лэсинь за подбородок:

— Сюэр...

И Лэсинь сердито смахнула его руку, покраснев от гнева:

— Увольняете — так увольняйте, зачем распускать руки! Развратник! Такой красивый, а ведет себя так вульгарно!

Чжуан Янь подавил свои мысли. Глядя на И Лэсинь, холод в его глазах слегка растаял:

— Я передумал. Не уволю. Как насчет того, чтобы стать моей любовницей? Она немного похожа на Сюэр, будет неплохо поиграть с ней.

Однако эта мысль едва успела возникнуть, как он вдруг вспомнил о Е Ци, ждущем на вилле. В душе промелькнуло странное чувство: Е Ци — не женщина, а мужчина. Хотя он и был гораздо больше похож на Сюэр, но, вероятно, его тело не обладает такой женской мягкостью. Впрочем... о чем он вообще думает? Это просто игра.

<http://bllate.org/book/22142/2306873>